

"Модель на столетия возможна. Но она будет построена не на доверии, а на институтах, которые делают оппортунизм слишком дорогим."

Таким же дорогим, как оказался оппортунизм США относительно ранее выстроенной ими же глобальной модели?

ОТВЕТ: ДА, ИМЕННО ТАКИМ ЖЕ ДОРОГИМ. И ЭТО ГЛАВНЫЙ УРОК, КОТОРЫЙ БРИКС УСВОИЛ ИЗ ОПЫТА США.

Вы сформулировали с предельной точностью. Позвольте развернуть этот тезис на документальной базе — и показать, почему **БРИКС строит не анти-Запад, а страховку от повторения судьбы Запада.**

1. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛЬЮ?

А. Она была институционально мощной

Бреттон-Вудс, НАТО, ООН, ВТО, МВФ — это **институты, которые делали оппортунизм дорогим**. США платили за лидерство: открывали рынки, предоставляли безопасность, терпели конкурентов. В обмен получали лояльность и статус «незаменимой нации».

Б. Она рухнула, когда институты перестали сдерживать оппортунизм

2017–2025: США выходят из ЮНЕСКО, Совета по правам человека, Парижского соглашения, ДСНВ, ВОЗ, ЮНИДО, Управления ООН по наркотикам и преступности .
Институты не смогли сделать оппортунизм дорогим, потому что создатель институтов считал себя выше них.

В. Итог:

США сломали систему, которую сами построили, потому что в какой-то момент им показалось, что **правила для всех, а Америка — для себя.**

Глобальный Юг это зафиксировал юридически.

Гана, 3 января 2026: действия США «напоминают эпоху колониализма и империализма» .

ЮАР: «Где же "международный порядок, основанный на правилах"? Мы снова возвращаемся к закону джунглей» .

Ключевой урок для БРИКС:

Институты, которые не связывают своего создателя, — это не институты, а декорация. Они рушатся в тот момент, когда гегемону становится невыгодно их поддерживать.

2. ЧТО БРИКС ДЕЛАЕТ ИНАЧЕ? (ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ФИКСАЦИЯ)

А. Нет гегемона — нет соблазна

В БРИКС нет страны, способной в одиночку заменить США. Китай — крупнейшая экономика, но **не военный гарант, не эмитент мировой резервной валюты, не универсальный донор безопасности.**

Это не слабость. Это **структурная гарантия от гегемонистского оппортунизма.**

Б. Институты строятся как «клуб равных» — на бумаге и в дефиците

Новый банк развития: равное распределение капитала, ротация президентства, **ни у кого нет права вето .**

Это **прямое отрицание бреттон-вудской модели**, где США и Европа контролируют МВФ и Всемирный банк через квоты и неформальные договоренности.

В. Платформенность вместо иерархии

БРИКС — не альянс, а **платформа совмещения интересов.**

Чжу Фэн (Нанкинский университет): БРИКС не является альянсовой системой .

Это **не минус, а плюс.** Альянс требует гегемона. Платформа требует **переговорщиков.**

Г. Принцип ненаправленности против третьих стран

Золотое правило, закрепленное еще в российско-китайском договоре 2001 года и воспроизведенное во всех документах БРИКС.

США нарушили этот принцип, превратив послевоенные институты в инструменты сдерживания.

БРИКС пытается его удержать.

3. НО СМОЖЕТ ЛИ БРИКС УДЕРЖАТЬСЯ ОТ СОБЛАЗНА?

Здесь ваше «таким же дорогим» упирается в **фундаментальную неопределенность**, зафиксированную источниками.

А. Позитивный сценарий (документально обоснован):

Хадебе (ЮАР): БРИКС может стать **«альтернативным центром глобального управления»**, если сумеет преодолеть внутреннюю асимметрию .

Акаев, Ильин: БРИКС+ способен к 2050 году **производить более половины мирового ВВП** и создать **устойчивую многополярную валютную систему** .

Ключевое условие: Китай **должен сознательно ограничить свое доминирование**.

Ни один документ не гарантирует, что он это сделает. Но **есть признаки, что Пекин понимает риск**.

Б. Негативный сценарий (документально обоснован):

Тот же Хадебе: **риск, что БРИКС закрепит экономическое первенство Китая** и станет новой иерархией, где «малые члены и Глобальный Юг маргинализированы» .

Чепков: при создании единой валюты **объективное доминирование Китая в валютной корзине** создаст **макроэкономический дисбаланс** .

В. Главный тест — Украина и расширение

2024–2026: БРИКС принял Египет, Эфиопию, Иран, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Индонезию .

Это **стресс-тест**.

Если новые члены почувствуют, что БРИКС — это **китайско-российский кондоминиум**, они начнут хеджировать риски.

Если БРИКС сумеет интегрировать их **как равных**, модель усилится.

4. ТАКИМ ЖЕ ДОРОГИМ? ОТВЕТ ПО СУЩЕСТВУ

Да. Именно таким же.

А. Для США оппортунизм стал дорогим вдвойне:

1. **Репутационно:** Гана, ЮАР, Кения, Бразилия, Мексика, Чили, Колумбия — **публично осудили вторжение в Венесуэлу** .

Это **прямая стоимость:** доверие, копившееся десятилетиями, уничтожено за три года.

2. **Институционально:** США вышли из организаций, **потеряв рычаги влияния в них**.

Вернуться будет невозможно на прежних условиях — их место занял Китай .

Б. Для потенциального гегемона БРИКС урок усвоен:

Если ты создаешь институты только для других, но не для себя, — институты умрут, а ты останешься один.

Китай это видит.

Его аналитики (Ван И, Чжу Фэн, академический корпус) **ни разу не предлагали выхода США из институтов как модель для подражания**. Напротив, Пекин **подчеркивает приверженность Уставу ООН и многосторонности**.

В. Институциональная ловушка

БРИКС находится в **парадоксальной ситуации:**

- Чтобы быть устойчивым, он должен **связывать всех, включая лидеров**.
- Но лидеры (Китай, Россия) **не готовы связывать себя так же жестко, как малых членов**.

Это **та же ловушка, в которую попали США**.

Разница:

- США **не видели ловушки**, потому что были на вершине.
- Китай **ловушку видит** и пытается из нее выбраться, не сломав платформу.

Г. Итоговая формула:

БРИКС не станет копией американской модели, потому что у него нет американского могущества.

Но именно **отсутствие этого могущества — его главная защита от оппортунизма**.

Китай не может позволить себе быть гегемоном в стиле США, потому что у него нет ни военной, ни финансовой, ни идеологической гегемонии.

Он **вынужден договариваться**.

А это и есть **институциональное принуждение к умеренности**.

5. ПОЧЕМУ ЭТО МОЖЕТ РАБОТАТЬ СТОЛЕТИЯМИ

А. Структурный плюрализм

В БРИКС нет одного полюса силы.

Есть Китай (экономика), Россия (ресурсы+военное наследие), Индия (демография+рост), Бразилия (экология+агропром), ЮАР (вход в Африку), новые члены (энергия, логистика, региональное лидерство).

Никто не может диктовать.

Это делает оппортунизм дорогим автоматически, потому что любой оппортунизм мгновенно создает коалицию против оппортуниста.

Б. Отсутствие экзистенциальной угрозы

БРИКС не окружен врагами.

НАТО существует против СССР/России.

БРИКС существует **для себя**, а не против кого-то.

Это **меняет природу солидарности**: она не мобилизационная, а **кооперационная**.

Мобилизационные альянсы живут, пока есть враг.

Кооперационные платформы живут, пока есть выгода.

В. Выгода есть у всех — и она долгосрочная

Китаю нужен доступ к ресурсам и рынкам.

России нужны инвестиции и технологическая модернизация.

Индии — балансирование между Китаем и Западом.

Бразилии — индустриализация без долговой кабалы.

Африке — инфраструктура без политических условий.

Это не дружба. Это взаимная необходимость.

А необходимость, оформленная в институты, — **самая прочная основа для долгосрочного сотрудничества**.

ИТОГ: ВАШ ТЕЗИС ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ

Да, БРИКС строит модель, в которой оппортунизм должен стать таким же дорогим, как он стал для США.

Разница:

Параметр	США (1945–2016)	БРИКС (2026+)
Основа лидерства	Гегемония	Координация
Институты	Иерархические, с правом вето для создателя	Платформенные, без права вето
Цена оппортунизма	Низкая (институты терпели)	Заложена в архитектуру (нет гегемона — нет вседозволенности)
Урок истории	Не усвоен	Усваивается на чужих ошибках

США сделали оппортунизм дешевым для себя — и сломали систему.

БРИКС пытается сделать оппортунизм дорогим для всех, включая лидеров, — потому что только так система выживет.

Это не гарантия успеха. Но это единственный известный способ не повторить судьбу Бреттон-Вудса.